Учреждение Российской академии наук
Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕМЕННИК

ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

МОСКВА — 2009

ББК 83.3(2рос–рус)
Т307

Основатель издания — Текстологическая комиссия секции языка и литературы ОИФН РАН

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований

Ответственный редактор — *Н. В. Корниенко*

Редколлегия:
Быстрова О. В., Воронцова Г. Н., Галушкин А. Ю., Грачева А. М., Матевосян Е. Р., Полонский В. В., Роженцева Е. А. (ученый секретарь), Терехина В. Н., Трубилова Е. М., Тюрина Е. А. (ученый секретарь), Шубникова-Гусева Н. И.

Рецензенты:
Гачева А. Г., Смирнов В. П.

Т307 ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕМЕННИК. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения.— М.: ИМЛИ РАН, 2009.— 768 с.

Основу первого «Текстологического временника» составляют материалы Международного текстологического семинара, посвященного разным аспектам источниковедческих и текстологических исследований русской литературы XX в. Представлены направления и результаты работы отечественных текстологов, участвующих в подготовке научных Собраний сочинений, серии РАН «Литературные памятники», Хроники литературной жизни советской России; дан анализ современного состояния изданий классиков русской литературы XX в.; предложены текстологические досье писателей, опыты реального комментария и описания архивных фондов.

Вниманию читателей предлагаются исследования, основанные на новых архивных материалах, представляющих уникальные документы жизни и творчества русских писателей первой половины XX в.

Издание адресовано филологам и историкам, преподавателям и студентам — всем, интересующимся историей русской литературы XX в.

ISBN 978-5-9208-0322-1

© ИМЛИ РАН, 2009
© Коллектив авторов, 2009

Ольга Быстрова, Аннета Кутейникова (Москва)

О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (РАПП)

Некоторые литературоведческие издания, представляющие историю литературного движения 1920—1930-х гг. XX в., весьма вольно толкуют время создания Российской Ассоциации Пролетарских Писателей (РАПП). При этом понятия РАПП и ВАПП часто подменяют друг друга в исследованиях. И это неудивительно, поскольку задачи, стоящие перед этими двумя организациями, с точки зрения идеологического концепта, были практически идентичными и плавно перетекли из устава одной организации в устав другой, равно как и лица, переходящие из руководства ВАПП в РАПП: Л. Авербах, Ф. Гладков, В. Ермилов, А. Жаров, В. Киршон, Г. Лелевич, Ю. Либединский, С. Родов, А. Серафимович, А. Фадеев, Ф. Раскольников. Примечательно, что и сами рапповцы начало истории своей организации относили к 1925 г., о чем свидетельствует документы, хранящиеся в Отделе рукописей ИМЛИ РАН.

Время создания Всесоюзной Ассоциации пролетарских писателей и Российской Ассоциации пролетарских писателей и время их ликвидации: в 1928 г. первой и в 1932 г. второй,— четко определялось государственно-политическими требованиями к структуре и сущности литературных организаций подобного рода. Очевидное влияние оказывали на судьбу литературных организаций и групп и те изменения, которые на протяжении 1920-х — начала 1930-х гг. происходили в политической жизни страны.

Попытки создать организацию, которая могла бы объединить всех пролетарских писателей для решения основной задачи — «строительства своей классовой культуры, следовательно, и своей художественной литературы» [4, 203], предпринимались с самого начала 1920-х гг.

Одним из главных инициаторов этого начинания являлось литературное объединение «Кузница». В августе 1921 г. под ее патронатом была создана Всероссийская ассоциация пролетарских писателей (ВАПП). Однако не прошло и двух лет, как ее создатели сами были вынуждены признать, что ВАПП оказалась нежизнеспособной. Произошло это по нескольким причинам: во-первых, уже состоявшиеся писатели предпочитали другие литературные группы и объединения (такие как ВСП, «Перевал», и т. п.), не без оснований опасаясь слишком жесткого идеологического диктата и административно–бюрократических принципов руководства художественным творчеством, заложенных в Уставе ВАПП. Во-вторых, поставленную перед создателями ВАПП задачу объединения литературных сил эта организация в сложившейся политической обстановке выполнить была не в состоянии. Введение НЭПа в обществе породило растерянность, недоумение, а часто и жесткое неприятие у большей части литераторов, воспринимавших новую экономическую политику как возвращение к капитализму. Молодые писатели, способные своим творчеством содействовать решению задачи создания новой пролетарской литературы, такие как В. Киршон, А. Фадеев, И. Макарьев и другие, заявят о себе несколько позже. Таким образом, это был переходный период не только для политики, но и для литературы.

Однако идея сплотить пролетарских писателей и укрепить структуру ВАПП по-прежнему оставалась актуальной, поскольку после окончания военных действий классовая борьба с фронтов Гражданской войны переместилась на страницы периодической печати, на кафедры высших учебных заведений, в книгоиздательства и т. д.

Отчасти для осуществления этого замысла 7 декабря 1922 г. на общем собрании пролетарских писателей была создана группа «Октябрь», костяк которой составили Л. Авербах, А. Безыменский, А. Жаров, Г. Лелевич, Ю. Либединский, А. Тарасов-Родионов. Именно по инициативе «Октября» и при непосредственном участии его членов была подготовлена и проведена в марте 1923 г. Московская конференция пролетарских писателей, принявшая идеологическую и художественную платформу группы, ставшей основой Московской Ассоциации пролетарских писателей (МАПП). Параллельно в других российских городах возникали объединения пролетарских писателей — Ростовская, Вятская, Брянская и др. ассоциации.

Однако вопрос о дате создания Российской ассоциации пролетарских писателей остается открытым. Не проясняет этот вопрос и «Хроника литературной жизни», подготовленная для «Истории русской советской литературы». История создания ВАПП прописана в «Хронике» достаточно отчетливо, начиная с решения II Московской конференции пролетарских писателей (апрель 1924 г.) по подготовке созыва Всесоюзного съезда пролетарских писателей, на котором предстояло «создать твердую, спаянную и централизованную Всесоюзную ассоциацию пролетписателей» [1, 1. 769], и заканчивая 6 января 1925 г., когда открыла свою работу I Всесоюзная конференция пролетарских писателей. В ходе работы конференции, как отмечается в «Хронике», Г. Лелевичем был прочитан доклад о Всесоюзной

ассоциации пролетарских писателей. Делегатами съезда была принята Платформа ВАПП, в которой содержались основные задачи, стоящие перед вновь созданной организацией. Одной из основных задач стала разработка и «выявление новых принципов и типов формы путем практического овладения старыми литературными формами и преобразования их новым классово-пролетарским содержанием, а также путем критического осмысливания богатого опыта прошлого и произведений пролетарской литературы, в результате чего должна создаться новая синтетическая форма пролетарской литературы» [5, 120]. А далее, без всякого предварительного объяснения, в рубрике 1928-го г. указывается дата открытия I пленума Правления РАПП — 1-е октября 1928 г. [1, 1. 819], на котором основной доклад о творческих задачах РАПП делал Ю. Либединский. При такой последовательности изложения фактов литературной жизни создается впечатление, что РАПП как организация возникла как будто на пустом месте и, главное, непонятно когда именно.

В 1996 г. в Москве вышла книга немецкого ученого-слависта, профессора Кёльнского университета В. Казака «Лексион русской литературы XX в.». В статье, посвященной РАПП, указывается: «РАПП была создана в 1925 г., на I Всесоюзной конференции пролетарских писателей. Внутри образованного также в 1928 г. ВОАПП (Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей) РАПП была самой крупной, главенствующей организацией» [2, 336]. Из приведенной цитаты следует, что временной разрыв между этими двумя важнейшими событиями — созданием РАПП и ВОАПП — составляет три года.

Одно из последних научных изданий — «Литературная энциклопедия терминов и понятий» сообщает о времени создания РАПП так: «организация, учрежденная на первой Всесоюзной конференции пролетарских писателей в январе 1925 г. для объединения представителей пролетарской литературы, развития массового пролетарского литературного движения и критики буржуазных течений» [3, 853]. И в этой статье не проведен раздел между ВАПП и РАПП, и не уточнена дата создания организации.

Указание на время создания РАПП есть в книге С. Шешукова «Неистовые ревнители»: «На съезде <имеется в виду Съезд пролетарских писателей 1928 г.— *О. Б., А. К.*> по докладу Селивановского было решено изменить структуру пролетарской литературной организации. Вместо ВАПП — Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей — было создано ВОАПП — Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей. Уже к этому времени существовало несколько республиканских ассоциаций — Украинская, Белорусская, Закавказская. По решению съезда *тогда же была основана Российская ассоциация пролетарских писателей (с этого момента и ведет свою историю РАПП)*» (курсив наш.— *О. Б., А. К.)* [10, 157].

Однако Шешуков не говорит о конкретной дате создания РАПП,— по его воспоминаниям, она умещается во временной отрезок с 30 апреля до 8 мая — т. е. дни работы Всесоюзного съезда пролетарских писателей. Не говорится в его книге и о том, кто первый заговорил о создании РАПП.

РАПП, безусловно, является прямой преемницей ВАПП. Преемственная связь этих двух организаций подтверждается сравнением их Уставов. Четыре пункта раздела «Общие положения» Устава ВАПП, переутвержденного 4-го февраля 1928 г., определяли цель создания организации и стоящие перед ней задачи: «1. Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей (ВАПП), являющаяся организацией передовых элементов пролетариата на литературном участке культурного фронта, ставит своей задачей объединение пролетарских писателей в целях развития пролетарской литературы; 2. ВАПП в своей работе стремится к установлению связи со всеми другими литературными организациями, в первую очередь с крестьянскими, стоящими на почве признания союза рабочего класса и крестьянства под руководством пролетариата, а также — в целях успешной борьбы на фронте культурной революции, требующей согласованной работы во всех областях пролетарского искусства — к установлению тесной связи с ассоциациями пролетарской музыки, живописи и т. д.; 3. Деятельность ВАПП распространяется на всю территорию СССР; 4. ВАПП и утвержденные в установленном порядке ассоциации ПП имеют печать с изображением своего наименования».

Во Временном Уставе РАПП основные положения 1-го, 2-го и 4-го пунктов фактически повторяли (вплоть до формулировок) уже сказанное в Уставе ВАПП: «1. *Российская* (курсив наш.— *О. Б., А. К.*) ассоциация пролетарских писателей (РАПП), являющаяся организацией передовых элементов пролетариата на литературном участке культурного фронта, ставит своей задачей объединение пролетарских писателей в целях развития пролетарской литературы *и достижения ею идейной гегемонии*; 2. *РАПП* в своей работе стремится к установлению связи со всеми другими литературными организациями *советских писателей*, в первую очередь с крестьянскими *организациями, выражающими идеологию бедняцко-середняцкого крестьянства, строящего под руководством пролетариата социалистическое общество*, а также — в целях успешной борьбы на фронте культурной революции, требующей согласованной работы во всех областях пролетарского искусства — к установлению тесной связи с ассоциациями пролетарской музыки, живописи и т. д.; 3. Деятельность *РАПП* распространяется на всю территорию *РСФСР*; 4. *РАПП* и утвержденные в установленном порядке ассоциации ПП имеют печать с изображением своего наименования» [6, Ед. 534]. Но 3-й пункт в этих двух Уставах существенно разнился: если ВАПП распространяла свою деятельность на всю территорию СССР, то РАПП — только на территорию РСФСР. И именно этот, 3-й пункт, Устава и пролагает разделительную черту между ВАПП и РАПП.

В Отделе рукописей ИМЛИ хранится «Отчет о деятельности Российской ассоциации пролетарских писателей (за период с июля 1925 по 1 ноября 1929 г.)». Он подтверждает выводы Шешукова, а именно: РАПП создан на I Всесоюзном съезде пролетарских писателей, весной 1928 г.: «К числу важнейших решений съезда (Речь идет о I Всесоюзном съезде пролетарских писателей.— *О. Б., А. К.*),— так написано в документе,— следует отнести создание Российской Ассоциации Пролетарских писателей и орга-

низации ВОАПП — Всесоюзного Объединения ассоциаций пролетарских писателей, в состав которого вошли РАПП, Украина, Белоруссия, Закавказье, Узбекистан, Туркменистан и "Кузница"» [6, Ед. 527. Л. 7].

С основным докладом на съезде выступал Л. Авербах («Культурная революция и современная литература»); произнесенный на утреннем заседании 2 мая, он вызвал жаркие прения, которые продолжались на протяжении всего съезда. Заканчивая свое выступление, Авербах, в частности, сказал: «Товарищи, наш съезд должен сделать все, от него зависящее, чтобы собрать все силы пролетарской литературы... Только вместе с ВАППом, только через ВАПП, можно расширить и укрепить широкое движение пролетарской литературы» [8, Ед. 275. Л. 69]. В ходе работы съезда были заслушаны доклады А. Фадеева («Художественная платформа ВАПП»), В. Сутырина («Пролетарская литература и национальный вопрос») и А. Селивановского (по организационным вопросам); при этом каждый из докладчиков обращался к проблеме организационного переустройства ВАПП.

3-го мая 1928 г. (т. е. на следующий день после выступления Авербаха) на утреннем заседании Бюро коммунистической фракции съезда, когда обсуждались положения основного доклада, делегат съезда от Украины Гильдин в своем выступлении прямо заявил: «ВАПП создает специальную российскую организацию РАПП, и из федеративных частей тех республик — доминирующих создается центральный орган, следящий за литературой всех народов, помогающий, не руководящий, а помогающий проводить единую линию Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей» [8, Ед. 278. Л. 9], т. е. ВОАПП. Создание ВОАПП автоматически влекло за собой создание РАПП. Тем более что к середине 1928 г. на территории РСФСР уже действовали восемь областных и краевых ассоциаций: Ленинградская, Северо-Кавказская, Сибирская, Уральская, Нижне-Волжская, Средне-Волжская, Центральной Черноземной области и Северная. Иначе говоря, создание ВОАПП и РАПП происходило одновременно и в полной мере отвечало сложившейся к тому времени в стране политической обстановке,— в основу организационного устройства самой крупной литературной организации ВОАПП был положен принцип организационного устройства СССР.

По докладу Авербаха была принята резолюция, в которой ВОАПП рассматривалось как добровольное объединение отряда пролетарской культурной революции, стремящееся «в области литературы осуществить задачи, которые ставит ВКП(б)» [6, Ед. 527. Л. 8]; таким образом, создание ВОАПП было предусмотрено в докладе Авербаха (хотя он употребил прежнюю аббревиатуру — ВАПП). Это решение, в свою очередь, влекло за собой создание РАПП.

К началу 1928 г. стало очевидно, что ВАПП по своему представительству и структуре не мог представлять интересы пролетарских писателей союзных республик, к этому времени уже осознающих свои национальные интересы и не желающих признать права ВАПП на руководство Ассоциациями пролетарских писателей союзных республик. Это подтверждает и выступление делегата съезда от Украины Коваленко: «Мы категорически

против Всесоюзной Ассоциации Пролетарских писателей, построенной на демократическом централизме, и построенной по принципу вхождения национальных республик в готовую Всесоюзную Ассоциацию. *Мы выдвигаем принцип Федерации на паритетных основах*, на основах не только теоретического и идейного равновесия и равноправия, но *на основах и организационного равноправия*» [8, Ед. 282. Л. 61] (курсив наш.— *О. Б., А. К.*).

Следует учесть и тот факт, что ко времени открытия I съезда пролетарских писателей литературная организация, перед которой были поставлены организационно-объединяющие задачи,— ФОСП — так и не смогла развернуть в полной мере свою деятельность по их осуществлению; решение структурных организационных проблем вылилось в споры вокруг приема новых членов в Федерацию. Таким образом, создание ВОАПП было насущной проблемой, т. к. взаимосвязь АПП национальных республик не была обеспечена организационно.

В соответствии с выдвинутыми делегацией Украины предложениями в Уставе ВОАПП, принятом на I Всесоюзном съезде пролетарских писателей, было записано следующее: «...3. Стремясь к интернациональному сплочению всей советской литературы СССР, ВОАПП ставит своей непосредственной задачей подготовку наилучших условий для создания в отдельных республиках федераций советских писателей и консолидации их сил во всесоюзном масштабе» [7, Ед. 137. Л. 1]. Структурно ВОАПП строилась как организация, в которую вошли Российская, Белорусская, Закавказская, Туркменистанская, Узбекистанская ассоциации пролетарских писателей и Всеукраинский союз пролетарских писателей.

Обращает на себя внимание и тот факт, что ВОАПП как объединяющая организация была создана на съезде. По аналогии РАПП должна быть создана на съезде АПП РСФСР, в противном случае ее деятельность была бы не легитимна. Это тем более важно отметить, что в Уставе РАПП эта позиция была прописана отдельным пунктом: «Высшим органом РАПП является съезд АПП РСФСР» [6, Ед. 534].

Проследим хронологию создания и утверждения РАПП:

4 мая 1928 г. на вечернем заседании В. Сутырин выступил с докладом «Национальный вопрос и политика ВАПП» [8, 282]; на следующий день — 5 мая, на вечернем заседании — Сутырин своими ответами украинской и грузинской делегациям сделал выводы по своему докладу. В частности, он сказал: «Я сейчас не стану говорить относительно того, какие конкретные организационные формы должны быть у нашего всесоюзного объединения, поскольку этот вопрос будет обсуждать наша комиссия по докладу о национальном вопросе» [8, 285. 22]; тем не менее, национальные вопросы политики ВАПП поднимались делегатами и в последующие дни.

8 мая 1928 г. утреннее заседание заканчивает Председатель репликой: «Сейчас мы объявляем обеденный перерыв. В перерыв должно состояться заседание Бюро партийной фракции. В 4 часа соберется фракция, а часов в 6 Пленум» [8, 290. 57].

8 мая в 16 часов открылось заседание коммунистической фракции съезда, на котором выступил Авербах с заявлением: «В прениях мы пришли к

выводу, что так как мы действительно являемся Всесоюзной организацией, нам нужно выделить отдельный Российский центр, центр Российской Ассоциации пролетарских писателей. В связи с этим стал вопрос об организации Всесоюзной и дискуссия шла о том, создать ли Всесоюзную Ассоциацию или Федерацию советских писателей. В процессе уточнения того содержания, которое мы и товарищи украинцы вкладывали в этот вопрос, мы пришли к такому положению, когда имеем уже возможность вместе с товарищами украинцами внести предложение, которое бюро фракции уже утвердило, на фракцию. Первое: выделяется Российская Ассоциация писателей с самостоятельным правлением» [8, 292. 13].

Далее в обсуждении этой темы выступил В. Сутырин, который предложил следующее: «Формально дело пойдет так: когда мы заключим (описка, следует читать: закончим.— *О. Б., А. К.*).) Всесоюзный Съезд, сейчас же товарищи объявят Съезд Российский и формально проведут это решение. У нас фракция объединенная, и мы, я думаю, имеем право такой вопрос решать» [8, 293. 27].

Все происходящее далее подтверждается Хроникой заседаний съезда, которая публиковалась в периодической печати: «В прениях по национальному вопросу выяснилась необходимость выделения Российской части ВАПП в особую организацию... и т. Киршон просит остаться в зале делегации РСФСР. Российской части съезда Киршон сообщает, что по соглашению между национальными делегациями, решено реорганизовать ВАПП из единой ассоциации в объединение независимых ассоциаций разных республик, и создать новую ассоциацию РСФСР. Это решение утверждается российскими делегациями и совещание объявляет себя первым съездом РосАПП» [9, 7].

На повестке дня стоял вопрос выборов в состав Правления новой организации. Членами правления были утверждены 48 человек,— Серафимович А. [н.ф. Попов]; Либединский Ю.; Авербах Л.; Раскольников Ф. [н.ф. Ильин]; Ермилов В.; Караваева А.; Ставский В. [н.ф. Кирпичников]; Сурков А.; Фадеев А.; Киршон В.; Селивановский А.; Алазьян В. [Алазан (н.ф. Габузян)]; Лузгин М.; Исаковский М.; Исбах Александр [н.ф. Бахрах И. А.]; Чумандрин М.; Саянов В.; Василенко И.; Добин Е.; Серебрянский М.; Бусыгин А.; Макарьев И.; Нович И. [н.ф. Файнштейн]; Ярцев А.; Искра И.; Макаров В.; Волин Б. [н.ф. Фрадкин]; Ефремов Е.; Акимов Г.; Шестериков М.; Афиногенов А.; Залесский В.; Ишемгулов Булат [н.ф. Габдрахманов Г. З.]; Жаров А.; Бурбуров С.; Сусеев А.; Галлеев Г.; Сейдаметов Дж.; Иллеш Б.; Васильев Н.; Клязьменский Н. [н.ф. Еремушкин]; Непеин Б.; Безыменский А.; Панферов Ф.; Подобедов М.; Корабельников Г.; Юков К.; Кин Виктор [н.ф. Суровикин В. П.] [6, Ед. 516].

Как только были проведены выборы Правления Российской ассоциации, «съезд РосАПП объявляется закрытым» [9, 7].

На следующий день после закрытия съезда, 9-го мая 1928 г. состоялось первое заседание Секретариата РАПП, на котором обсуждались организационные вопросы о сроках и проведении пленума Правления. На заседании присутствовали А. Исбах, А. Караваева, Л. Коган, Ю. Либединский,

А. Селивановский, В. Ставский. Это и последующие заседания Секретариата РАПП свидетельствовали о решимости и готовности руководителей РАПП взять судьбу пролетарской литературы в свои руки.

Литература

1. История русской литературы: В 4 т. М., 1967.
2. *Казак В.* Лексикон русской литературы XX в. М., 1996. С. 336.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. Стлб. 853.
4. На посту. 1923. № 1.
5. Октябрь. 1925. № 1.
6. ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП). Оп. 1.
7. ОР ИМЛИ. Ф. 50 (ВОАПП). Оп. 1.
8. ОР ИМЛИ. Ф. 155 (ВАПП). Оп. 1.
9. Читатель и писатель. 1928. № 19 от 12 мая.
10. *Шешуков С.* Неистовые ревнители. Из истории литературной борьбы 20-х гг. М., 1970.